

— Верно, — прямо спросил Чжоу Цзинсин. — Что между тобой и Ци Чжэнем? Не говори, что ничего, ты думаешь, я поверю?

— Всё это... неприятные вещи, — Чжоу Синчжан взглянул на брата, а затем уставился на узоры на потолке.

Чжоу Цзинсин слегка заколебался:

— Можешь рассказать, что произошло?

— Нет ничего такого, что нельзя было бы рассказать. Эти унижительные истории я могу поведать только тебе, — Чжоу Синчжан вздохнул, чувствуя себя раздражённым. — Я просто был слеп и глуп. Ли Ипин подмешал мне наркотик, наркотик! Он вырыл яму, и я должен был в неё прыгнуть?! Чёрт возьми, просто глупость!

Чжоу Цзинсин уже примерно понял, в чём дело:

— А потом? Как ты связался с Ци Чжэнем?

— Я... просто так получилось... мы оказались в постели.

Чжоу Цзинсин слегка опешил. Когда Лю Синьжуй рассказала ему об этом, он подумал, что она преувеличивает, но услышав это из уст самого Синчжана, он был поражён. Оба они не были людьми, которые поступают легкомысленно, и вступать в физические отношения до того, как чувства развились, было сложной ситуацией:

— А что сейчас между вами?

— Что... что между нами, — Чжоу Синчжан с силой потер лицо и опустил руки, чувствуя себя подавленным. — Я сказал, что мы можем быть только друзьями, и он... тоже сказал, что не будет использовать это, чтобы что-то требовать. Но именно это заставляет меня чувствовать себя ещё более виноватым. Разве друзья могут поступать так? Разве друзья, сделав такое, не чувствуют неловкости?

Никто не может продолжать дружбу, как будто ничего не произошло!

Чжоу Цзинсин, столкнувшись с такой ситуацией, особенно учитывая, что одна из сторон — его младший брат, чувствовал себя беспомощным:

— Тогда ты действительно...

Чжоу Синчжан вдруг вскочил, почти крича:

— Что я могу сделать?! Жениться на нём?! Невозможно!

— Синчжан, успокойся, — Чжоу Цзинсин мягко попытался успокоить брата. — Если ты женишься, я хочу, чтобы это было по любви, а не ради исправления ошибок.

Чжоу Синчжан замолчал, затем снова опустился в кресло:

— Прости...

— Мне не нужно извиняться.

Чжоу Синчжан горько усмехнулся:

— Ты говоришь почти то же самое, что и он.

Услышав это, Чжоу Цзинсин тоже задумался. Ци Чжэнь был гордым человеком, и, будучи альфа, он не считал, что тот слабее его брата. Синчжан вряд ли мог заставить Ци Чжэня вступить в отношения, значит... это было добровольное согласие, а затем такие слова... он не мог не признать, что Ци Чжэнь умеет контролировать дистанцию в отношениях. И всё же, альфа, согласившийся быть в подчинённой роли, действительно редкое явление.

Чжоу Цзинсин сел рядом с братом, обняв его за плечи:

— Он также сказал тебе, что вы можете продолжать быть друзьями и тебе не нужно беспокоиться?

— ...Примерно так.

— Синчжан.

— Да?

— Скажи мне правду, ты действительно не испытываешь к нему никаких чувств, никакой симпатии?

Чжоу Синчжан глубоко вдохнул и медленно выдохнул:

— Сказать, что нет симпатии, было бы ложью, но сказать, что это симпатия... тоже не совсем так.

— Ты можешь попробовать сблизиться с ним, не замыкайся в прошлом. Жизнь должна идти вперёд, дай себе шанс, не отталкивай тех, кто хочет быть рядом. Просто попробуй, если тебе не понравится, я не буду тебя заставлять, никто не может заставить тебя принимать решения.

Чжоу Синчжан уставился на кольцо на своём пальце, затем разжал ладонь и приложил её к

шее. После долгого молчания он покачал головой:

— Нет, я не могу, брат, не уговаривай меня. Мне и так хорошо...

— Синчжан, ты думал о Чжоу Чжоу? — Чжоу Цзинсин знал, о чём думает его брат. Он не хотел использовать Чжоу Чжоу, чтобы заставить Синчжана сделать первый шаг, но если кто-то должен был подтолкнуть его, то это должен был быть он сам.

Чжоу Синчжан сжал руки, стиснув зубы, и слова вырвались у него почти сквозь зубы:

— Я один могу позаботиться о Чжоу Чжоу.

— Ты спрашивал Чжоу Чжоу, хочет ли он маму или папу, хочет ли он полную семью?

— Я...

— Шесть лет — это достаточно долго. Если за шесть лет ты не смог выйти из этих чувств, ничего страшного, мы можем потратить ещё шесть лет, два раза по шесть, или даже больше. Синчжан, я хочу, чтобы ты был счастлив. Цзи Вэйгу... ушёл, это факт. Ты любил его, и он по-прежнему занимает место в твоём сердце, это нормально, но ты не можешь так прожить всю жизнь. — Чжоу Цзинсин позволял брату погружаться в прошлое, зная его характер и упрямство, но шесть лет прошло, и что-то должно измениться. Постоянное бегство — не лучший способ справиться с ситуацией.

Чжоу Синчжан знал, что брат прав. Тот человек оставил в его сердце глубокие раны и провёл непреодолимую черту:

— Брат...

— Да?

— Я неудачник... Я не знаю, смогу ли я... Возможно, я никогда не смогу...

Голос Чжоу Синчжана дрожал, и Чжоу Цзинсин обнял его:

— Ничего страшного, сколько бы времени ни понадобилось, я буду с тобой, хорошо? У тебя есть Чжоу Чжоу, мы можем двигаться медленно.

Чжоу Синчжан закрыл глаза, его ресницы слегка дрожали:

— Хорошо.

Чжоу Цзинсин покинул студию «Синчжоу» и, просидев в машине некоторое время, отправился прямо в Дунцзян.

Когда Хань Юэмин постучал в дверь офиса Ци Чжэня, он чувствовал себя немного неловко. Визит Чжоу Цзинсина был необычным. Если бы дело касалось сотрудничества, такой человек, как он, не пришёл бы лично. Значит... это было что-то личное. Возможно, слухи об их боссе и Чжоу Синчжане уже дошли до ушей старшего брата, и теперь он пришёл для личной встречи?

Ци Чжэнь, естественно, не отказался от встречи. Когда они сели друг напротив друга, он первым заговорил:

— Господин Чжоу пришёл лично из-за Синчжана?

С Ци Чжэнем не нужно было ходить вокруг да около. Он был прямолинеен, и Чжоу Цзинсин не стал скрывать:

— Я примерно знаю, что произошло между вами. Это действительно была его ошибка, но я не верю, что у тебя не было возможности отказаться.

Ци Чжэнь был удивлён прямотой Чжоу Цзинсина. В их кругах говорили, что председатель и генеральный директор «Синьчжоу» — человек дипломатичный и осторожный, но такая прямота была проявлением искренности:

— Я думал, он не станет рассказывать об этом другим. Не ожидал, что перед своим старшим братом он такой послушный, рассказывает всё.

В словах Ци Чжэня звучала нескрываемая собственническая нотка, но Чжоу Цзинсин не стал обращать на это внимание:

— Ты подтверждаешь это.

— Верно, такой шанс я не мог упустить, не так ли?

— Да, но... — Чжоу Цзинсин слегка улыбнулся. — На этот раз я действительно увидел, что ты любишь моего младшего брата.

Ци Чжэнь легонько усмехнулся, понимая скрытый смысл его слов:

— Я никогда этого не отрицал.

Выражение лица Чжоу Цзинсина стало серьёзным, но мягким:

— Ци Чжэнь.

— Да.

— Синчжан когда-то любил одного человека, второго отца Чжоу Чжоу.

— ...Я знаю.

— Синчжан... очень любил его, но по разным причинам они не смогли быть вместе. Вскоре после рождения Чжоу Чжоу он умер, но Синчжан не может забыть его. Ты знаешь, откуда взялось имя Чжоу Чжоу?

— Откуда?

— «Обет вечной верности». Это история о том, как омега после смерти своего альфы больше не выходит замуж, оставаясь верным до конца жизни. Синчжан не омега, но он сказал, что в его жизни будет только один человек, и никто другой. Человек умер, и он будет жить с Чжоу Чжоу до конца своих дней.

Ци Чжэнь почувствовал, как что-то дрогнуло в его сердце. Необъяснимые эмоции поднялись из глубин, застав его врасплох. Он знал о чувствах Чжоу Синчжана к Ци Вэйгу, но не ожидал, что имя Чжоу Чжоу происходит из такой истории.

Чжоу Цзинсин наблюдал за выражением лица Ци Чжэня, видя в нём немоту, горечь и что-то ещё, что он не мог понять, но продолжил:

— Синчжан очень упрям, если он кого-то полюбил, то это на всю жизнь. Другим будет трудно войти в его сердце.

Голос Ци Чжэня стал сухим:

— Я понимаю.

— Если ты отступишь, то сможешь остаться с ним друзьями. — Чжоу Цзинсин не упомянул о компенсации, так как это было бы величайшим оскорблением для Ци Чжэня.

— Невозможно.

— Почему?

<http://bllate.org/book/15442/1369618>